Каждый четверг в 3:34 я всегда слышу парад у себя дома. Парад смерти, не для меня, а для моих сладких отношений с моей постелью и моими мечтами.

Это трудно объяснить. Есть огромное количество людей, и они всегда скандируют свою жуткую песню, и обязательно будут появляться каждый четверг в 3:34 утра. Для них нет ни дня отдыха, ни перерыва, всегда вовремя по расписанию. Они будут там. Песни, которые они исполняют еженедельно, будут петь. И парашютисты будут в жутком, идеальном унисончике и ни разу ни один из них не пропустит ни одной отметки.

Самое печальное в этом то, что я ничего не делаю, кроме как дрожу на кровати и закрываю уши от страха перед звуком, который они издают.

Не знаю почему, но мне кажется, что их голоса и их мелодия - это связующая веревка, которая увлекает меня за пределы моего собственного страха. Этот парад, который продлится около полуминуты за пределами моего дома и как беспомощный ребенок, я не смогу ничего сделать, даже протеста или жалобы. Забавно, но я впервые признаю это себе. Эта абсолютная слабость, чтобы бросить вызов их пыткам в четверг.

Моя комната на первом этаже, а моя кровать рядом с окном. Мой дом находится рядом с тротуаром, так что я могу слышать и видеть любого, кто будет ходить по ним, когда я лягу на кровать. Я специально сделал так, чтобы мне нравилось наблюдать за людьми. Это дает мне идеи, новую перспективу, причудливое хобби. Более того, это всегда лечит мой писательский блок. Всякий раз, когда мне нужны новые идеи, окно даёт их мне.

Теперь вы понимаете, почему для меня это такая проблема? Я не могу не услышать зловещего пения их утреннего парада. Почти семь месяцев я слышу их до такой степени, что запоминаю течение их пения. Оно начинается с высокочастотного тона, за которым следует гудение мужчин сзади, мягкое жужжание женщин впереди, и каждую неделю все заканчивается по-разному. На этой неделе она заканчивается гудением ритма молитвы.

Я знаю, о чем ты думаешь, почему бы мне не отодвинуть кровать от окна, вместо того, чтобы жаловаться? Это хороший вопрос и разумный совет. Спасибо, но я не буду этого делать. Может, это просто мое нелепое упрямство, но с самого детства я сплю возле окна. Ностальгии, которую я испытываю каждый раз, когда сплю рядом с окном, несмотря на то, что меня навещает зловещий парад, достаточно, чтобы я остался. Называйте меня глупым, но решение принимаю я.

Вместо того, чтобы делать что-то разумное, я бы покрывала себя одеялом во время сна. Я говорю это слово вольно, так как в наши дни я никогда не сплю достаточно крепко. Я бы хотел обвинить их, но это было бы глупо с моей стороны оставить мою иррациональную логику картины.

Мое одеяло стало моим щитом. Они не увидят меня снаружи, и я не увижу их изнутри. Моя головоломка теперь в том, как их громкое скандирование пробуждает мой драгоценный сон безостановочно. Это, несомненно, огромная проблема. Я бы кричать на них, сойти с ума,

разозлиться, буйствовать на улицах, и вызвать сцену, пока они не перестанут появляться, если обстоятельства являются нормальными.

Но в этом нет ничего нормального. Должно быть что-то сверхъестественное в моих колебаниях, чтобы действовать! Но я не знаю, как оправдать эти утверждения.

Каждый раз, когда я слышу, как они приближаются, мое тело перестает двигаться. Я парализован их песней. Или, может быть, это потому, что мой страх прибивает меня к кровати, с широко открытыми глазами. Я чувствую, как мое тело дрожит, мои ноги ослабевают; как будто моя душа сама засасывается этой загадкой. Возможно, мысли о потере стен, разделяющих нас, достаточно, чтобы прижать меня вниз.

Если подумать, прошло много времени с тех пор, как они начались. Семь месяцев не стоит недооценивать. Приверженность этих людей этому параду ошеломляет! Но с какой целью? Сначала я думал, что это ритуал, но тогда я был слишком устал, чтобы проверить. Когда это случилось во второй раз на следующей неделе, я больше не мог с этим справляться. Не потому, что это раздражало, а потому, что это заставляло меня дрожать от страха. С тех пор я закапывала лицо в подушку каждый раз, когда спала по средам вечером.

Я так уставала от них, что проклинала утро четверга. И все из-за их громких, неприятных скандировок.

Отвратительных, я бы сказал. Но правда ли это?

Их песнопения совсем не жуткие, это даже не раздражает. Если это ритуал, то это не похоже ни на молитву, ни на сутру. На самом деле, это похоже на ритм поп-песни. Мелодия песни жизнерадостная, но я нахожу ее меланхоличной. Вибрация их голоса, идеальная синхронизация певцов, и жуткая аура, которую она излучает каждый раз, когда я ее слышу. Это унисон людей, шепчущих, который создает крик!

Когда звук их пения входит в мое ухо, я чувствую, как поднимаются волосы на затылке. Я слышу шум снаружи, исходящий от их песни, но моя комната молчит, и все равно не слышно даже эха. Такое ощущение, будто звук исходит только снаружи, и ничего изнутри, вообще ничего. Даже скрип или дрожание, даже звук ветра или звон тишины. Моя комната просто наполнена оглушительной тишиной!

Окно закрыто, внутри нет вентиляции, но я чувствую, как холодный ветерок прикасается к моей коже, как рашпиль старого врага. Как будто люди, ответственные за этот парад, застряли в ловушке утреннего бриза внутри моей комнаты, и каждый раз, когда они приходят, я замерзаю до смерти. Каждый раз, когда они скандируют, я чувствую себя как в звуконепроницаемом морозильнике. Воздух станет тяжелым, настолько тяжелым, что я не вынесу этого. Каждый раз, когда я пытаюсь вдохнуть, он превращается в хрип. Я чувствую, как будто умоляю природу дать мне воздух, как сумасшедшему наркоману.

Это так странно, я всегда их слышу, но до сих пор не могу расшифровать, что они пытаются сказать. Это не английский, но я верю, что это западный язык, я не уверена. Язык такой странный. Это как смесь немецкого, испанского и, может быть... Голландский? Артикуляция, кажется, меняет каждое слово, как будто они смешивают все эти разные языки вместе.

Не говоря уже о том, что это звучит немного приглушенно, это почти невозможно понять. Их голоса синхронизированы вместе, чтобы создать симфонию страха в моем дрожащем теле. Знаете ли вы звук, который вы слышите, когда разговариваете с человеком из соседней комнаты? Или звук, который вы слышите, когда разговариваете со своим другом на вечеринке в честь Хэллоуина, и он одет в костюм Гая Фо?

Вот почему я всегда представляю их в каких-то масках. Думая таким образом, я в какой-то степени усиливаю страх. Как будто их голоса ползут внутрь меня, сверлят мне нервы и бьют мне сердце, пока оно не разобьёт мне грудные клетки.

Однажды я решил, что устал от этого. Пение, утренние стычки; я устала чувствовать моих демонов рядом со мной. Когда я потянул за собой все оставшееся мужество, которое может существовать или не существовать в моем организме, я решил, что единственный способ положить этому конец - это встретиться с ними лицом к лицу. Я проснулся в 3:30 утра и ждал их появления. Столкнувшись со страхом, я сел на кровать и смотрел в окно с часами на запястье, пока я ждал, когда тридцать превратится в тридцать четыре.

Это было самое глупое решение в моей жизни.

Я видел это. Там по крайней мере сорок человек.

Они все одеты в одну и ту же зеленую одежду, и у них у всех одна и та же прическа, подстриженная. Я тоже ошибался, на них нет масок. Нет, это было намного хуже, чем маска. Их глаза закрыты, и они все улыбаются угрожающе, пока продолжают скандировать. Пение, которое стало приглушенным, потому что их лицо выглядит обезображенным. Я имею в виду, их лица это... их улыбка, все в этом так странно. Как будто что-то, невидимая сущность растягивает их щеки, чтобы сформировать самую мерзкую улыбку, которую я когда-либо видел.

Похоже, что невидимая рука тянет кожу их лиц из стороны в сторону.

Ты пробовал растянуть губы во время пения песни? Вот как они звучат! Сопоставьте это со зловещим пением, и вы получите рецепт идеального предвестника страха!

Было бы здорово, если бы на этом всё закончилось.

Они проходят мимо медленно. Очень, очень медленно. Один маленький, очень маленький шаг за раз. Маленькие шаги ребенка каждые полминуты или около того. И направление их взглядов указывает в одну сторону.

Они все смотрят на меня.

Я понял, что их глаза не закрыты вопреки тому, во что я верил. Нет, их лица настолько растянуты со всех сторон, что их глаза казались закрытыми. Я уверен, потому что видел, как они тщетно пытаются открыть глаза. Они насильно пытаются открыть глаза, чтобы получить четкое изображение того, как я выгляжу. Я чувствую это так, как их голова заперта в моем направлении, но их тела остались неподвижными. Это настолько экстремально, что некоторые из них, вероятно, щелкнули бы головой, чтобы запереть глаза на меня.

Это ужасно. Их блики - страшный оттенок красного. Их глаза... Я думал, что у них кровь! Это не похоже на глаза укурка. Их глаза выглядят так, как будто они окутывают его собственной кровью.

Они снова поймали меня в своем заклинании. Я не могу пошевелиться. Я сидел и смотрел, как они смотрят на меня своими искаженными лицами. Я сидел там с опущенной челюстью и широко раскрытым ртом, когда я вижу, как они указывают на меня, когда они скандируют свою песню. Такое ощущение, будто они осуждают меня полуоткрытыми глазами, и единственное, что я могу сделать, это сидеть парализованным, когда я смотрю на их головы, поворачивающиеся только для того, чтобы посмотреть на меня. Меня тошнит, я хочу убежать, но не могу.

Я застряла.

Я больше не могу этого выносить.

К тому времени, как парад закончился, я бросилась из своей комнаты. Меня не могло не вырвать. Меня даже не было в туалете, и меня стошнило в гостиной. Было уже 3:51, когда я понял, что мой ковер теперь наполнен отвратительными экскрементами.

Через час я решил, что пора перестать пользоваться моей комнатой на первом этаже. Может быть, я не смогу их увидеть, если перееду наверх. Черт возьми, готов поспорить, что я даже не услышу их, когда буду там наверху.

Я использовал комнату поменьше наверху и использовал ее как свою новую комнату. Эта комната должна быть комнатой для гостей, потому что мне не нравится ее использовать, но травмы, которые мне принесли эти люди, достаточно, чтобы я мог ее использовать в любом случае. То утро только что сняло с меня мои страдания. По крайней мере, у меня все еще есть окно.

Это было уже в понедельник, когда я закончила перевозить свои вещи. Я спросил соседей, знают ли они об этих людях, и все они просто посмотрели на меня, запутались, другие даже посмеялись. Они не верят каждому моему слову. Одна из моих соседей даже сказала, что она всегда просыпается в 3 часа ночи и никогда не видела таких нелепых вещей, которые когда-либо происходили в нашем районе. Другой мой сосед даже пошутил, что, может быть, я просто читаю слишком много книг ужасов.

Похоже на историю, чтобы отпугнуть детей. Но что я видел тем утром? Или то, что я слышал последние семь месяцев? Или то неловкое чувство, которое я испытываю каждый раз, когда они приходят.

Я схожу с ума?

Я размышлял об этом, и когда я это сделал, я заснул.

Я проснулась, слыша, как люди бормочут на улице. Когда я открыл глаза, я увидел на параде одних и тех же людей с вытянутыми лицами, которые кричали в моем окне, как будто они пытались ворваться. Они все толкаются вперед; их лица почти расплющились в моем окне. Они смеются с интенсивной энергией, их плевок окрашивает стекло, их зубы царапают поверхность. Все ужасные люди толкаются вперед, но не телом, не руками, не ногами. Они толкаются вперед через мое окно своими лицами.

Я смотрю на них со страхом, а не намеком на гнев или счастье. Тот, что передо мной, посмотрел мне в глаза и засмеялся громче, когда он сильнее толкнул свое лицо на мое окно. Я вижу, как их нос расплющивается, пока не ломаются мосты из носа. Я не хочу этого. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, я просто хочу спокойно спать в своей чертовой комнате! Что это? Почему это происходит со мной? Почему со мной?

"Возьми ее. Я хочу, чтобы все ее воспоминания измельчились." Я услышал приглушенный голос, сказанный издалека.

Я закричала, когда услышала треск окна.

http://tl.rulate.ru/book/35095/797173